

Майкл Бернارد никогда не был таким рассеянным, как сегодня. Даже перед лицом трудностей со стороны клиентов и служебных обязанностей, которые возникали неожиданно, он всегда справлялся с ними с легкостью. Его подчиненные были полны уверенности, когда видели вежливую улыбку на его лице. Что какие бы трудности ни возникли, он обязательно справится с ними.

Но сегодня все было иначе.

В полдень он заперся в своем кабинете и специально проинструктировал секретаря, чтобы никто его не беспокоил. Затем он планировал посмотреть игру в прямом эфире через Интернет. Но, к несчастью, его вызвал на разговор начальник как раз в тот момент, когда он собирался это сделать.

Это была катастрофа. Еще более трагичным было то, что на этот раз начальник пришел к нему в приподнятом настроении, чтобы поговорить с ним, сообщив, что компания намерена продвинуть его на следующий уровень и что на него может быть возложена большая ответственность. Он не посмел отказаться от участия в такой беседе, а также не посмел проявить нетерпение во время разговора... хотя ему очень не терпелось.

Глядя на сидящего напротив него босса, у него действительно возникло такое желание: поднять тяжелую стеклянную пепельницу на столе, надеть ее на голову, а затем броситься к двери и побежать смотреть игру. Что же касается его работы... как бы сейчас не наступило время подумать об этом?

Неожиданный разговор заставил его понять одну вещь - что он все еще не может отпустить футбол в своем сердце. Он думал, что забыл, но на самом деле это было не так. Он лишь похоронил его в самой глубине своего сердца, так глубоко, что сам не мог его обнаружить. До сегодняшнего дня спешка с просмотром чемпионата Европы УЕФА будила его, как во сне.

Он смог уйти только тогда, когда его босс уладил все дела. Если посмотреть на часы на его запястье, то до конца 90-минутной игры оставалось менее пяти минут.

Он рысью добежал до лифта и обнаружил, что лифт все еще находится на расстоянии десяти этажей. Снова посмотрев на часы, он понял, что у него нет времени ждать лифт здесь, поэтому он просто бросился к лестнице рядом с ним. На бегу он прыгал и скакал по лестнице.

Хотя прошло всего несколько минут, он не хотел так просто сдаваться. Его чувства к английскому футболу угасли, и единственной командой в его жизни, которая его увлекала, был "Ноттингем Форест". Он просто хотел увидеть, как будет выглядеть его старый друг, стоя на самой ослепительной сцене международного турнира.

Не знаю, сохранилось ли у него такое высокомерие, ха!

Как вихрь, Майкл пронесся мимо бумаг и документов, разложенных на столах по обе стороны прохода, и под удивленными взглядами подчиненных влетел в собственный кабинет, не забыв закрыть дверь.

Подлетев к своему столу, Майкл с нетерпением открыл ссылку на прямую трансляцию и стал с нетерпением ждать, пока она загрузится.

Качество онлайн-сети в Соединенных Штатах было очень хорошим. Онлайн-трансляция заняла всего десять секунд, и она была очень плавной.

Все еще неровно дыша, его глаза были прикованы к экрану компьютера, и он почти забыл дышать.

В плеере первой сценой, которую он увидел, был четвертый судья, стоящий на боковой линии и держащий табло, обозначающее время остановки матча: 5.

"Пять минут перерыва по травме!" сообщил комментатор ESPN на английском языке Майклу, который только что открыл трансляцию. "А Англия все еще отстает 1:2, и у них остается всего пять минут". Я не могу представить, как команда Твена сможет спасти ситуацию...".

Между комментариями камера была направлена на менеджера сборной Англии, Тони Твена, который стоял перед технической зоной.

Майкл увидел своего старого друга, которого давно не видел, но не увидел его лица, потому что первым его взглядом была спина Тони Твена.

Мужчина стоял на боковой линии, обхватив руками грудь, а задняя часть его белой рубашки была мокрой от пота.

В прямом эфире не было возможности показать его лицо крупным планом, потому что игра на поле вошла в стадию белого накала. Камера лишь один раз переместилась на спину Твена, а затем повернулась обратно к полю.

□□□

"Сборная Англии в беде. За пять минут до конца матча они должны воспользоваться моментом, иначе все будет кончено! Но смогут ли они воспользоваться возможностью, которую предоставляют эти пять минут? Или можно сказать... сколько времени могут дать им итальянцы? Ведь мяч сейчас у итальянской команды!".

"Неужели мы позволим им просто передавать мяч туда-сюда сзади? Это не сработает!" Вон вскочил и хотел перехватить мяч на передней линии поля.

Кьеллини бросился передавать мяч Сильвестри рядом с ним.

Но Сильвестри только что вышел на поле. Его ноги еще не успели полностью разогреться от бега, как вдруг он получил пас от своего товарища по команде. Он остановил мяч чуть большим движением. Словно акула, почуявшая кровь, Руни мгновенно появился перед ним. В этот момент он даже не мог думать о том, чтобы продолжать контролировать мяч у своих ног. Чтобы не ошибиться, Сильвестри сразу же отправил мяч длинным пасом.

Англия наконец-то завладела мячом. В этот момент оставалось менее пяти минут. Им нужно было торопиться и атаковать.

У итальянцев также не было сил вмешиваться в переднюю часть поля. После 90 минут ожесточенной борьбы их физические силы были на исходе. Чтобы ничего не случилось, они предпочли отступить на заднюю половину поля для обороны. Липпи было все равно, насколько жалко будет выглядеть его команда в последние несколько минут, лишь бы они держались. Тогда окончательная победа будет за ним.

Англия была немного в растерянности перед итальянской командой, у которой даже нападающие отступали к передней части штрафной площади для защиты. После того как мяч

несколько раз подряд прошел по горизонтали, подходящей возможности для прямого паса все еще не было. Несколько встревоженный Бентли просто сделал длинный заброс с фланга, который был с возмутительным отклонением...

Итальянские болельщики на трибунах горячо аплодировали его удару, поблагодарив его за то, что он помог растратить атакующую возможность для Англии.

Твен уже не был таким беспокойным, как раньше. Он равнодушно наблюдал в стороне за дальним ударом Бентли. Он не выразил никакого сожаления и не кричал. Как будто не его команда отставала. Возможно, следовало бы сказать, что на данный момент у него закончились идеи. Как менеджер, он сделал все, что мог. Неужели он не мог выйти на поле и помочь команде играть?

То, что произойдет потом, будет зависеть от игры игроков.

Например, Джеймс Воган не смог ничего добиться с момента своего прихода в команду.

Сам Воган тоже был недоволен - он жаловался, что его не использовали по назначению до выхода на поле, в то время как Агбонлахор, который его заменил, забил гол. Но когда у него был шанс сыграть, и команда была в опасности, он не внес свой вклад, что было действительно неприемлемо".

□□□

"Нам нужно забивать голы! Руни! Вон! И Уолкотт, что вы все делаете?"

В пабах по всей Британии бесчисленные люди смотрели на экраны, задавая подобные вопросы. Твен использовал все три замены, и после этого он больше ничего не мог сделать.

"Что еще мы можем сделать на данный момент? Мы не можем пойти туда и помочь им забить гол, но мы можем вдохновить их своими песнями!" Джон горячо умолял своих друзей на трибунах "Бернабеу": "Ребята, пойте со мной - Святой Георгий благословляет Англию! Святой Георгий благословляет Англию!!!"

"Святой Георгий благословляет Англию!!!"

Песня вырывалась из уст каждого, словно реки, впадающие в океан, и в итоге образовывала импульс бурных волн, бьющихся о берег.

В этот момент болельщики сборной Англии стали абсолютными хозяевами трибун, и голоса итальянцев были полностью подавлены ими.

Однако, похоже, их пение не помогло. Англия не смогла угрожать воротам Италии в первые три минуты после травмы.

"Сборная Италии показала себя достойно, и Липпи тоже. Их защита оставила в растерянности команду Англии Тони Твена. Сборная Италии стала чуть ближе к своему второму в истории чемпионату Европы, в то время как сборная Англии, лидировавшая поначалу, все дальше отдалается от своего первого титула чемпиона Европы УЕФА. Это реальность, которая оставила болельщиков сборной Англии удрученными и опечаленными..."

Неизвестно, думал ли так кто-то еще, но Джон и другие болельщики в его секции не

отказались от пения из-за этого.

Даже Мотсон был немного расстроен и сказал: "Возможно, только боги, сошедшие с небес, могут спасти нас... Такая реальность так жестока. Кто бы мог подумать, что еще двадцать минут назад мы были впереди на один гол?".

□□□

На четвертой минуте официально наступило время перерыва.

Теперь у двух менеджеров не было других карт на руках. Все, что они могли сделать, это наблюдать за игрой со стороны. Липпи тоже встал со своего места и медленно пошел к боковой линии. В такой напряженный момент даже он, переживший множество бурь, не мог больше сидеть спокойно.

Исход игры был почти решен.

Мяч был у Джорджа Вуда. Он не испытывал особого давления со стороны защиты, поскольку находился на позиции, которая была относительно ближе к задней линии, в то время как итальянские игроки отошли еще дальше назад. Между двумя сторонами было большое расстояние. Осторожные итальянцы не спешили перехватывать мяч. Они не хотели давать сборной Англии шанс сыграть позади них.

Вуд передал мяч Бентли на боковой линии.

Затем Бентли длинным пасом отдал мяч Крису Коэну на другую сторону.

Казалось, что Англия все еще может только бессмысленно пасовать горизонтально поперек и не в состоянии послать футбол вперед.

Крис Коэн поднял ногу, чтобы сделать передачу, Руни с трудом достал мяч, но тот отлетел за конечную линию, ударившись о тело Кришито.

Сборная Англии быстро подала угловой, который был тактическим ударом. Вуд вышел вперед, принял мяч и передал его обратно защитнику Джо Мэттоку, который рванул вперед. Мэтток столкнулся с защитником Балотелли. После финта, чтобы перехватить мяч, он хотел прорваться вперед, но был сбит с ног Балотелли.

Прозвучал свисток судьи, и сборная Англии получила право на свободный удар под низким углом с левой стороны итальянских ворот. Это было больше похоже на угловой удар под углом 30 градусов.

В этот момент каждый удар с места мог вскрыть ворота соперника. Терри и Тейлор были вытеснены вперед. Даже Джо Харт был неугомонным и хотел броситься вперед и забить гол для команды.

Бентли был правоногим игроком. По справедливости, свободный удар должен выполняться под таким углом, и логичнее было бы, чтобы его пробивал левоногий игрок. Но для игрока с правой ногой, выполняющего свободный удар слева, это имело другую функцию.

Бентли поставил футбольный мяч на место и встал, чтобы уйти. Он ждал свистка судьи.

"Это внутренний кривой шар! Будьте осторожны с их подключением сзади!!!" крикнул вратарь

Амелия перед воротами, призывая своих товарищей по команде встать в оборону.

В этот момент игроки с обеих сторон были сосредоточены возле штрафной площадки и не суежились перед воротами, как при угловом ударе.

Очевидно, что нужно было позволить игроку, выполняющему штрафной удар, бить по мячу в сторону ворот, а не отводить мяч за пределы поля, а затем группе людей в центре подключиться сзади и просто броситься выполнять удар головой, чтобы пробить по воротам. А поскольку те игроки, которые защищались, тоже должны были устремиться к воротам вместе с атакующими игроками, было несколько сложно позволить им трясти головой, чтобы в процессе перевести мяч в противоположное направление... Даже если бы никто не смог направить мяч головой, он продолжал бы следовать по установленной траектории прямо к заднему углу ворот. Если бы Амелия на мгновение был заблокирован кем-либо во время всего этого процесса и потерял решающую возможность и должное суждение, это могло бы привести к тому, что футбольный мяч полетел бы прямо в ворота.

В этом и заключалось преимущество того, что правоногий игрок выполнял удар с места с левой стороны, а левоногий игрок наносил удар с места справа.

Как итальянцы могли не заметить такую очевидную тактику? Итальянцы усилили защиту игроков сборной Англии. Они даже были готовы использовать вытягивание и перетягивание футбольных джерси, чтобы остановить их атаку.

Все обратили свое внимание на удар Бентли в воздух.

Джордж Вуд стоял рядом с Бентли, не привлекая к себе внимания. Хотя Вуд использовал комбинацию штрафного удара, чтобы забить гол в игре против Франции, место для штрафного удара было прямо перед штрафной площадью на линии штрафной площади. Угол удара был очень хорошим. Теперь, когда футбольный мяч находился под углом около тридцати градусов от ворот, Амелия могла легко реализовать этот угол. Удар залпом здесь бы не сработал.

В штрафной площади игроки сборной Англии и итальянские игроки сцепились друг с другом, причем одна сторона пыталась вырваться, а другая изо всех сил пыталась их удержать. Обе стороны не желали уступать. Но у игроков сборной Англии был свой маленький план - неважно, пусть тянут.

Когда мяч вылетает, нужно просто следовать за импульсом и падать. Может быть, это приведет к штрафному удару?

Судья отступил от штрафной площади и дал свисток, чтобы назначить свободный удар.

Бентли не передал мяч прямо в штрафную площадь после того, как подбежал для удара, а вместо этого оттолкнул мяч в сторону!

Вуд, стоявший сбоку, подбежал, поднял левую ногу и прямым залпом вколотил мяч в ворота!

От Амелии до нападающего Фоти, одиннадцать игроков сборной Италии перенесли центр тяжести своей защиты в воздух. Никто не ожидал, что футбольный мяч покатится по газону к воротам!

Неужели это может быть прямой удар по воротам?

Амелия побледнел от испуга и быстро опустил свой центр тяжести. Он пригнулся и попытался

наброситься на мяч, бросившись в сторону.

В то же время штрафная площадь напоминала Королевский Аскот с предупредительными выстрелами. Итальянские и английские игроки изо всех сил боролись за право быть первыми и устремились к воротам.

На самом деле, это был не удар по воротам, а поперечный пас. Это был пас в стиле Вуда. Футбольный мяч устремился в дальний угол ворот. Во время этого процесса, пока кто-то касался его, он...

Руни, находясь на лицевой позиции, не сумел пробить по мячу из-за вмешательства Кришито. Он промахнулся мимо футбольного мяча. Мощный "залповый удар" Вуда был действительно слишком быстрым. Шанс пробить был мимолетным.

Уолкотт и Терри, оба в центре поля, также не коснулись футбольного мяча. Вместо этого он столкнулся с Кьеллини и Ди Натале и устроил беспорядок.

Это множественное столкновение также помешало Амелии. Когда ему удалось выпутаться из сложившейся перед ним ситуации и после долгих усилий он приготовился спасать, он понял, что уже слишком поздно!

В хаотической штрафной площади люди снаружи не могли видеть, что именно происходит. Но только белая фигура внезапно вынырнула из толпы, словно сверкнувший холодный кинжал.

Затем было видно, как футбольный мяч внезапно изменил направление в шаге от ворот и закатился за линию ворот!

Это была действительно неожиданная сцена. Никто не думал, что этот штрафной удар может превратиться в гол!

"Что? Что... какой великолепный ГООООООООЛ!!!"

Джон Мотсон, который только что был несколько подавлен, мгновенно оживился.

"Что мы здесь видим? Происходящее чудо! Англия сравняла счет на четвертой и десятой секунде травмы!!! Кто забил гол? Или это просто собственный мяч?!"

Как раз когда он все еще был озадачен, один человек выбежал из толпы перед итальянскими воротами, и это был Джеймс Воган в белой майке!

Подбежав к угловому флажку, он поднял свою майку перед объективом камеры, обнажив давно приготовленную футболку с надписью: "Мы с тобой, Аарон!".

"Этот мяч для тебя, Аарон!" крикнул он в камеру, указывая на футболку на своей груди.

"Джеймс Воган! Джеймс Воган!!! Он спас Англию!!! Он спас сердце Тони Твена!!!"

Мотсон ревел так сильно, что почти потерял голос.

"Что только что произошло? Мяч влетел в ворота? Сборная Англии сравняла счет?". Итальянский комментатор задал три вопроса подряд. Шок в его сознании был безошибочен. "Боже правый, что здесь происходит?!"

Громогласные возгласы болельщиков сборной Англии на трибунах ответили ему: "Да

здравствует! Джеймс Воган! Да здравствует! Святой Георгий!"

□□□

Амелия лежал на земле с вытянутыми руками, образуя большую фигуру. В это время у него не было сил даже встать. Он только чувствовал, что ему не хватает энергии, и все силы его тела были вычерпаны этим пропущенным голом.

Что происходило? В его мозгу до сих пор не было ясности.

Как это произошло?

Возможно, это был также общий вопрос среди бесчисленных итальянцев.

Липпи стоял в стороне и беспомощно смотрел, как футбольный мяч катится в ворота. Его лицо было по-прежнему лишено выражения.

Рядом Тони Твен вскочил с земли и сильно размахивал кулаками, как будто собирался оторвать себе руки в честь гола.

Его сердце, которое только что учащенно билось в груди, вдруг замедлилось, а дыхание перестало быть рваным.

Это было спасение от беды...

□□□

Вон крикнул в камеру возле углового флага, за ним последовали не менее взволнованные игроки. Счет сравнялся в последний решающий момент игры, и они хотели отпраздновать это как следует.

Но кто-то прервал их празднование.

Джордж Вуд ворвался в ворота итальянцев и молниеносным движением руки выхватил мяч у Сантона. Затем он крикнул своим товарищам по команде, все еще находившимся в районе углового флага: "Игра еще не закончена!".

Видя его таким, Липпи, который оставался неподвижным, вдруг почувствовал озноб в сильной жаре - он действительно пугающий парень...

Липпи чувствовал, что даже если обе стороны сыграют вничью, это не будет неприемлемо. По крайней мере, когда оставалось 30 минут, он мог снова внести коррективы и перетянуть игру в серию пенальти, чтобы итальянцы не страдали. Но Джордж Вуд явно так не считал. Он хотел, чтобы игра закончилась на 95-й минуте!

Даже когда оставалась одна секунда, игра для него еще не была закончена.

□□□

"ДА!" Майкл махал кулаками на мониторе. Гол Вогана на последней минуте был настолько захватывающим, что заставил его, человека, находящегося так далеко от Соединенных Штатов, почувствовать себя взволнованным.

Тем временем в пабах всех размеров в Великобритании.

Пиво золотистого цвета брызгало всем на голову, и бесчисленные кружки пива были подброшены в воздух.

"Выпьем за Англию!!!"

□□□

Вон хотел повернуться и обнять Вуда, который помог ему с атакой, но увидел, что Вуд машет ему рукой, давая сигнал вернуться на поле.

Он был немного удивлен своим поступком. Неужели этого было недостаточно, чтобы сравнять счет?

Времени оставалось не так много. Что еще он хотел сделать? Хотел ли он еще забить гол?

Не успел он об этом подумать, как его подхватили товарищи по команде и повели на поле готовиться к оставшейся игре.

□□□

Липпи лишь ненадолго задержался в стороне, после чего развернулся и пошел обратно. Ему нужно было поговорить с Феррарой о тактической стратегии на овертайм.

Точно так же Твен подозвал к себе Уокера и начал готовиться к овертайму и даже к серии пенальти.

"Мы должны подавить их боевой дух! Мы будем штурмовать в первой половине овертайма!". Липпи и сам мог не заметить, что громкость его голоса невольно повысилась в разы. Он явно находился в очень эмоциональном состоянии. Он сказал: "Верните инициативу игры в наши руки. Скажите им: не спешите и не паникуйте". Когда в игре остается несколько десятков секунд, Англия, наверное, думает о том, чтобы сыграть овертайм!".

"Этот чертов пятиминутный перерыв..." Твен жаловался на то, что игра подходит к концу, а высокий моральный дух Англии, который с таким трудом был достигнут, может пострадать из-за пятиминутного перерыва. "Ну, давайте оставим это в стороне... Игра неизбежно перейдет в овертайм, и мы должны быть готовы. Скажите им, чтобы они не тешили себя радостью во время перерыва. Итальянцы все еще очень сильны. Тридцать минут овертайма - это как дать им транквилизатор... Сукин сын!". Он все еще не мог удержаться от ругани.

□□□

Оба менеджера ломали голову над тем, как провести на поле внезапно появившиеся дополнительные 30 минут игры, надеясь переиграть друг друга и продолжить брать инициативу в свои руки.

Тем временем на поле Вуд воспользовался последним временем, чтобы сказать своим товарищам по команде, что делать дальше.

"Я не хочу играть в овертайме, даже на минуту. Они подумают, что мы смирился с результатом..." Он указал на противоположную сторону и сказал: "Мы собираемся удивить их".

"Но что мы сделаем, чтобы забить еще один гол? Времени нет, Джордж..." Терри сомневался.

"Я тоже не знаю..." Вуд был честен и покачал головой в ответ.

Если бы он не был знаком с его характером, Терри действительно подумал бы, что он шутит...

Но как капитан, он должен был использовать этот метод для поднятия боевого духа, верно? Дело не в том, что он не может принять ничью. На самом деле, ничья - это хороший результат. По крайней мере, мы не проиграем игру за 90 минут. Теперь осталось еще тридцать минут, мы можем воспрянуть духом и сделать ответный ход.

Так думал Терри. Вуд не очень-то хотел забивать третий гол. Он просто много говорил, чтобы поддержать всеобщий боевой дух.

Вуд переставил футбольный мяч в центральный круг для начала игры, а Джеймс Вон и Уэйн Руни стояли за пределами центрального круга, ожидая, когда итальянцы выйдут на поле для начала игры.

Вон стал героем, но теперь у него не было сил думать о том, как следует обращаться с героем. Ведь игра еще не закончилась. Была только ничья. Капитан был прав в том, что игра еще не закончилась.

Липпи стоял в стороне и кричал итальянским игрокам: "Держите футбол под ногами, не посылайте легко длинные мячи! Тяните время до конца!!!".

В это время его первоначальные аккуратные серебряные волосы были взъерошены из-за его яростных движений. Его джентльменские манеры давно ушли от него. То, что Англия сравняла счет на последней минуте, заставило хитрого серебряного лиса почувствовать вкус опасности. Многолетний опыт подсказывал ему, что сейчас им совершенно не следует думать о том, чтобы снова забить гол и повести в счете. Так поступил бы опасный "рисковик". В любом случае, до конца игры оставалось меньше минуты. Оставалось надеяться на победу в овертайме. В его первоначальной тактике было предусмотрено развертывание, нацеленное на овертайм.

Твен не бросился кричать в сторону, потому что считал, что глупо бежать кричать всякую ерунду, поскольку игра неизбежно будет переведена в овертайм.

Итальянские форварды, Фоти и Балотелли, вышли на поле, чтобы подготовиться к началу игры.

Они уже получили последние инструкции от менеджера о том, что игра будет продолжаться в овертайме.

Вон, Руни и Уолкотт, ожидавшие впереди, вдруг услышали голос, доносившийся сзади.

"Поднимайтесь и пробивайте! Не обращайтесь на защиту. Хватайте их мяч!" Это был Джордж Вуд! Он призывал: "Получите мяч, и у нас будет еще один шанс для атаки!"

По свистку судьи Балотелли выбил мяч у Фоти, который затем отправил мяч обратно. Тем временем Джордж Вуд первым бросился вперед. Вон и Руни немного отстали. Затем Уолкотт, Бентли, Коэн, Джо Мэтток, Ричардс... и другие люди бросились на половину поля итальянской команды. У них была только одна задача - захватить мяч!

Как в игре "обезьяна в центре", которую играли во время тренировки, итальянские игроки передавали мяч туда-сюда на заднем поле, а игроки сборной Англии, похоже, вели себя так,

будто они новички, впервые играющие в профессиональный футбол, и бегали за мячом без какой-либо защиты.

Сцена выглядела несколько комично.

Английские болельщики на трибунах освистывали игроков, недовольные трусливыми действиями Италии. Они жаждали, чтобы итальянцы отправили мяч прямо в ноги английской команде.

В такой ситуации Твен мог только тайно ругаться, потому что других идей у него не было.

Именно игроки сборной Англии волновались на поле.

Если бы футбольному мячу позволили пройти туда-сюда у ног итальянских игроков, то судья мог бы не дожидаться окончания времени перерыва, прежде чем дать свисток об окончании игры. Это было не то, что они хотели увидеть.

Вон сделал опасный подкат, но он не выбил мяч и никого не выбил. Де Росси увернулся от опрометчивого захвата и передал мяч Аквилани рядом с собой. Аквилани, столкнувшись с тем, что Руни закрывает его, передал мяч Кьеллини позади него.

Затем Кьеллини отдал пас Сантону на правый фланг.

Джо Мэтток бросился вперед, и Сантон передал мяч Де Росси. Как бы ни боролась сборная Англии, футбол всегда был в ногах у итальянских игроков. Только в плане умения работать ногами итальянцы действительно превосходили англичан.

Но когда дело дошло до перехвата мяча, лучший игрок сборной Англии еще не сделал свой ход.

Вуд наблюдал за судьей. Хотя он пока не смотрел на часы, времени у Англии оставалось мало.

Де Росси снова завладел мячом и на этот раз отдал пас Балотелли в центр. В то же время Вуд последовал его примеру. Перед лицом капитана своего клуба Балотелли не испугался, он даже решил обойти Вуда, а затем снова передать мяч. Но уже в следующую секунду он понял, насколько глупой была эта идея. Вуд быстро набросился на него и практически не дал ему времени показать свое умение работать ногами.

В беспомощном состоянии Балотелли пришлось быстро развернуться и защищать мяч перед собой, блокируя Вуда спиной. Он думал, что это на некоторое время спасет футбольный мяч, но он не ожидал, что Вуд внезапно вытянет ногу сбоку, чтобы ударить по футбольному мячу!

Балотелли смотрел, как Вуд обходит его, чтобы погнаться за мячом. В панике он поспешно протянул руку, чтобы выдернуть мяч. Первоначально Вуд не смог бы отказаться от футбола перед лицом такого рывка. Но когда он обнаружил, что именно Аквилани был впереди футбольного мяча, в то время как его дергал Балотелли, этого, вероятно, было недостаточно для того, чтобы он смог дотянуться до футбольного мяча, поэтому он подсчитал в уме.

Балотелли, естественно, потянул Вуда со всей силы, но падение Вуда на землю было слишком плавным...

Свисток судьи последовал незамедлительно.

"Балотелли сфолил! Англия получает право на свободный удар перед воротами! Это может

быть последний шанс Англии атаковать!". На самом деле, время перерыва, связанного с травмой, длилось уже более пяти минут.

Но сборная Англии забила гол раньше. Празднование гола и ожидание выхода итальянской команды на старт немного задержали время. И хотя четвертый судья не стал снова поднимать табло, все равно пришлось добавить немного времени".

Атмосфера на поле не была напряженной, потому что все думали об овертайме, а не об игре в данный момент. Даже Джон Мотсон начал рассуждать о том, какую тактику применят два менеджера в овертайме.

После того, как Джеррард был выведен из игры, и хотя Бентли также мог исполнить штрафной удар, нынешний штрафной удар был несколько особенным - 32 метра от ворот. Если бы он хотел пробить прямо по воротам, то сила ног Бентли не могла достичь такого расстояния. Он мог только передать мяч.

У Бентли был тот же план, когда он передавал мяч.

Но кто-то остановил его.

"Если ты выбьешь мяч, игра закончится". Вуд остановил его на полпути.

Бентли смотрел на капитана и не мог понять, что тот имел в виду.

Вуд взял футбольный мяч из его рук и сказал: "Я сделаю это".

Это замечание очень удивило Бентли. Они с Вудом много лет были товарищами по команде в "Ноттингем Форест", но он никогда не видел, чтобы Вуд отрабатывал штрафные удары, потому что его штрафные удары были совсем не хороши. Он и сам знал об этом, поэтому никогда не просил выполнять штрафные удары во время игры.

Почему же он вдруг захотел исполнить штрафной в последние мгновения игры?

Бентли продолжал гадать и мог только предположить, что Вуд хотел получить от этого удар. В любом случае, это была последняя атака, и шансы на гол были слишком малы.

Поэтому он позволил Вуду отобрать у него право на выполнение удара с места.

Глядя на то, как Вуд кладет футбольный мяч на землю, Твен тоже задумался: Может ли быть так, что он сам собирался ударить по мячу? Что это означает?

Липпи видел, как Вуд готовится к штрафному удару, и больше не беспокоился - казалось, игра наверняка перейдет в овертайм.

"Джордж Вуд? Похоже, что Англия собирается отказаться от последнего шанса на атаку, ха!". Итальянский комментатор больше не волновался.

□□□

Итальянские игроки образовывали человеческую стену. Мяч действительно был немного далеко от ворот. Человеческая стена не состояла из пяти или шести человек. Перед Вудом блокировали только четыре человека. Судья посмотрел на часы и приготовился к тому, что после розыгрыша штрафного удара мяч будет забит. Он собирался дать свисток, чтобы

сообщить об окончании игры, независимо от результата.

Подумав, что скоро им предстоит играть овертайм, английские игроки уже не так часто шли в атаку, как раньше.

Трибуны внезапно затихли. Независимо от того, были ли это английские или итальянские болельщики, они оба предпочли замолчать. Возможно, бесконечная борьба в течение 95 минут в конце концов вымотала их. Может быть, потому что они чувствовали, что наступил критический момент, и боялись, что какой-нибудь шум их потревожит.

Так же тихо, как и они, вели себя и болельщики двух стран перед телевизорами, а также Майкл Бернард, находящийся так далеко, в США.

София не смогла посмотреть игру в прямом эфире на стадионе. Она сидела дома и неподвижно смотрела на экран телевизора, сцепив обе руки, словно молилась Богу.

В такой тишине, казалось, можно было услышать биение сердца каждого.

□□□

Вуд поставил футбольный мяч на место, что произошло в мгновение ока. Однако вокруг него произошло столько всего, что казалось, будто прошло еще 90 минут.

Итальянская людская стена не сделала ни шагу вперед. Они думали, что мяч находится слишком далеко и его выбьет Вуд. Таким образом, они не представляли реальной угрозы.

Вуд установил мяч и начал отступать назад, чтобы помочь преодолеть расстояние разбега.

Он не сделал два шага и остановился. Вместо этого он продолжал отступать, пока не оказался почти у центрального круга. Расстояние для разбега составляло около десяти метров.

Может быть, он хотел взять пример с давно ушедшего из жизни Роберто Карлоса, бразильского левого защитника и мастера мощных штрафных ударов?

Вуд посмотрел на футбольный мяч в десяти метрах от него и на человеческую стену дальше, а также на ворота в конце дорожки. В это время он вспомнил то, что произошло давным-давно. В то время Деми еще не вышел на пенсию и все еще играл в команде Леса. Твен попросил Вуда последовать за Деми, чтобы научиться быть хорошим полузащитником. Поэтому Вуд часто был с Деми, в том числе и тогда, когда Деми проводил дополнительные тренировки по штрафным ударам. Он никогда не был далеко от него.

В то время у него появилась идея попробовать практиковать штрафные удары, но он отказался от этой идеи, так как у него не было таланта. Но Деми сказал кое-что, что произвело на него глубокое впечатление. Это было то, что Деми посоветовал ему, когда Вуд хотел освоить банановый удар Альбертини. Он сказал: "У меня свой стиль, а у Бекхэма другой. Есть много стилей штрафных ударов, Джордж. Мощный залповый удар - это тоже стиль...".

Мощный залповый удар - это тоже стиль!

Судья дал свисток, сигнализируя, что Вуд может исполнить штрафной удар.

Вуд сделал глубокий вдох, а затем сильно топнул ногой. Затем он наклонил свое тело вперед и принял позу для начала 100-метрового спринта. Все мышцы его тела сжались и напряглись. В

следующую секунду он бросился вперед, как гепард!

Расстояние в десять метров было преодолено в мгновение ока. Он уже мчался к передней части футбольного поля. Его левая нога твердо уперлась в бок мяча, а левая рука взметнулась, очертив круг, в то время как он поднял правую ногу. Сила поднималась от земли через левую и правую ноги соответственно, а сила левой ноги затем усиливалась взмахом левой руки. Он повернулся вправо на талии, объединив силу с левой и правой стороны, которая сразу же направилась вверх к своду правой стопы.

В конце концов, сила, которая исходила от земли, достигла своей конечной цели.

Правая нога Вуда была похожа на кнут, а свод стопы - на кончик кнута, сильно ударившего по мячу.

Футбольный мяч взлетел к небу, как будто его выстрелили из пушки, и со свистом понесся вперед.

Ближайшие по расстоянию люди были людской стеной итальянской команды. Они почувствовали лишь порыв ветра над головой, и футбольный мяч пролетел мимо них.

Свистящий звук, издаваемый при трении футбольного мяча о воздух, прозвучал как сигнал тревоги, прозвучавший над зоной защиты итальянской команды.

ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ!!! ВНИМАНИЕ!!!

Со звуком "свист-" футбольный мяч уже влетел в штрафную площадь.

Амелия начал двигаться, как только увидел, что футбольный мяч пролетел над человеческой стеной, готовый к атаке. Когда футбольный мяч влетел в штрафную площадь, он прыгнул и совершил спасительное действие.

Но страшная мысль вдруг возникла в его голове - я могу не успеть к мячу...

"Вот это да!" Изображение футбольного мяча в его глазах не постепенно увеличивалось, а как будто вдруг расширилось, в два раза, а потом еще в два раза. Теперь он был совсем рядом, но его руки еще не были на месте.

"Черт..."

Это была единственная мысль в его голове, когда футбольный мяч пролетел над его защитой.

Вскоре после этого в тишине поля он услышал шорох футбольного мяча, ударившегося о сетку, и вздохи своих итальянских товарищей по команде.

□□□

Люди за пределами поля видели только белую линию, пронзившую почти половину поля, а затем врезающуюся головой в ворота и поднимающую сетку.

Первыми отреагировали болельщики сборной Англии на трибунах. Они вскочили со своих мест с высоко поднятыми руками. Оглушительные возгласы толпы разорвали тишину стадиона.

За ними последовал Джон Мотсон, который тоже очнулся от транса и был крайне взволнован,

крича: "Святой Джордж! Святой Джордж! Боже мой, что только что произошло? Мне кажется, что я вижу сон? Это правда?

Действительно ли футбольный мяч вошел в ворота, а не просто попал в сетку сбоку? Гол, забитый на последней секунде... Да, не на последней минуте, а гол, забитый на последней секунде! Это просто невероятно!!!".

Не говоря уже о нем, даже игроки сборной Англии на поле не могли поверить в то, что они видят. Разумно было бы сказать, что после того, как их товарищ по команде забил гол, они должны были бы поднять руки вверх и ликовать. Руки этих людей были раскрыты, но они держали головы и смотрели на мяч в воротах...

Терри стоял сзади и не поднимался в атаку, потому что считал, что игра закончена, и было мудрым решением сохранить силы для игры в овертайме. Но теперь, когда он посмотрел на спину Джорджа Вуда, только тогда он понял, что тот говорил не для поднятия боевого духа. Он был настоящим!

"Я не могу поверить, что Джордж Вуд может так бросить мяч! Если бы он сделал это снова, то, скорее всего, запустил бы его в небо! Должно быть, это был выстрел от Бога! Это Бог использовал правую ногу Вуда, чтобы забить такой гол! На последней секунде игры Англия получила свой последний шанс и переломила ход матча! Может ли кто-нибудь поверить в такую игру, если мы расскажем ему об этом?". Испанский комментатор также был очень взволнован, говоря: "Но это происходит! Нам выпала честь стать свидетелями такой игры... Нет, это чудо!".

Вуд, забивший гол, не был так взволнован, как другие. Он не бросился к боковой линии и не снял свою майку. Он просто стоял на том же месте с распростертыми руками и сжатыми кулаками, устремленными в небо.

Даже если бы он не был взволнован, другие люди, естественно, были бы взволнованы. Его товарищи по команде возбужденно бросились со всех сторон, чтобы полностью окружить его. В конце концов, они просто подняли его и бросили в небо! Такое празднование было действительно редким зрелищем. В прошлом, независимо от того, насколько они были взволнованы, они только наваливались на голкипера...

"Джордж Вуд - какой невероятный гол!

Будь то способ, которым он забил гол, или время гола, это невероятно! Итальянцы проиграли на последней секунде! Им не удалось перевести игру в овертайм. Они потеряли чемпионский трофей на последней секунде!".

Амелия стоял на коленях на земле, а его товарищи по команде рядом с ним в оцепенении смотрели на взволнованных англичан. Никто не мог принять такую реальность - всего минуту назад они думали, что станут чемпионами. Еще секунду назад они думали, что игра будет переведена в овертайм. И с их непробиваемой обороной они все равно стали бы победителями.

Удар Вуда мирового класса разрушил их мечты. Послепобедное ликование разбилось на осколки и развеялось на ночном мадридском ветру.

Липпи безучастно стоял в стороне. На этот раз он был не спокоен, а совершенно безжизнен... Он не ожидал, что его команда проиграет игру таким образом. В самый маловероятный момент, самый маловероятный человек стал тем, кто закончил игру.

Игра была почти в их руках...

В то время как Липпи был поражен, Твен не стал прыгать вверх и вниз, как окружающие его люди. Он стоял на месте, но протянул правую руку и нажал на сердце.

Он чувствовал биение своего сердца, которое было очень быстрым и сильным.

"Эй, Тони! Мы чемпионы! Чемпионы Европы!" Уолкер не дал ему шанса почувствовать эмоции. Он подбежал сзади, чтобы обнять его. "Мы сделали это, мы действительно сделали это!"

Твен не сопротивлялся и просто позволил ему обнять себя, безумно завывая.

Он чувствовал себя так, словно с его головы сняли груз. Хорошо, что кто-то держал его. Иначе он сомневался, что сможет стоять дальше...

В этот момент его не волновало, какую контратаку предпримет Италия, потому что он был уверен, что игра уже закончена. На этот раз все действительно было кончено!

Никому не нужно было вылавливать футбольный мяч из сетки и забрасывать его в центральный круг. Ведущая сборная Англии не стала бы этого делать.

То же самое не смогли сделать и отстающие итальянцы.

После того, как судья дал три свистка, чтобы закончить игру, он дал свисток о засчитанном голе.

Игра была окончена!

Вышедшие на замену игроки сборной Англии вместе с тренерами бросились на поле, чтобы отпраздновать первый в истории чемпионат Европы УЕФА.

Твен не стал вслед за толпой бросаться вверх. Он стоял в стороне и готовился пожать руку Липпи.

Таков был послематчевый этикет.

После окончания игры Липпи вернулся к нормальной жизни. Выиграв множество чемпионатов в своей жизни, он также завоевал множество титулов второго плана. Он пережил много таких поражений.

"Поздравляю, мистер Твен".

вежливо поздравил он, держа Твена за руку.

"Спасибо, мистер Липпи".

Больше эти два человека не разговаривали. Липпи нужно было заняться успокоением своих игроков. Те уже плакали, словно растворяясь в слезах. А что касается самого Твена... его уже окружила большая группа репортеров, ожидая, пока он и Липпи закончат пожимать друг другу руки, прежде чем они бросятся брать у него интервью.

Липпи как раз повернулся, чтобы уйти, когда репортеры нахлынули на Твена, боясь, что он убежит.

"Мистер Твен! Прежде всего, поздравляю вас с победой на первом в истории английского футбола чемпионате Европы УЕФА..."

"Мистер Твен, не могли бы вы рассказать о том, о чем вы сейчас думаете?".

"Было ли сверх ваших ожиданий, что вы выиграете игру на последней минуте, мистер Твен?".

"Вам есть что сказать о голе Джорджа Вуда?".

"Мистер Твен..."

"Тони..."

"Мистер Твен..."

"Мистер Тони Твен..."

Бесчисленные вопросы, микрофоны, записывающие ручки и мобильные телефоны были набиты до отказа. Теперь, даже если бы он выпустил пук, это было бы расценено как благоухание. Любое его замечание было бы представлено как знаменитое. Никто в мире футбола больше не посмел бы усомниться в его способности тренировать национальную команду.

Тони Твен был чемпионом.

Установленный закон снова вступил бы в силу в национальной сборной.

В конце первой части классического фильма Майкл Корлеоне наконец стал новым крестным отцом семьи Корлеоне. С женой, заглядывающей в дверь, он принял поцелуй руки от своих людей как клятву верности и преданности, завершив превращение из молодого офицера, полного идеалов, в безжалостного мафиози.

Теперь, на "Бернабеу", старый крестный отец итальянского футбола шаг за шагом сходил со сцены. Он успокаивал своих игроков. Ни одно СМИ не выражало беспокойства о нем, и никого не волновало, как он чувствует себя в роли "проигравшего".

А Твен получил небывалый прием и популярность.

Сегодня вечером вся Европа корчилась у его ног и целовала руку, которую он протягивал в знак признания их верности.

Когда старый крестный отец в разочаровании покидал сицилийское полуденное солнце, новый крестный отец восседал на троне власти, наслаждаясь клятвами верности новобранцев. Окинув взглядом весь мир, он был полон решимости, словно ничто и никто в мире не мог помешать его стальным коням завоевать мир.

Сегодня это была только Европа. Через два года он хотел, чтобы весь мир пал к его ногам!

Он не сомневался в этом, ибо сердце чемпиона в его груди билось мощно.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2072292>